

Евгений всегда считал, что война слишком серьезная вещь, чтобы доверять ее только генералам. Но выбор судьбы всей планеты, и особенно той ее части, которая называлась Россией, также казался очень трудным, и было опасно поручать эту миссию только ученым.

Такие крамольные мысли генерал, как правило, держались при себе; у него и так было достаточно забот. Будучи главой специального отдела Российской разведки, он занимался самыми сложными вопросами из числа сложных. Однако сейчас Евгений наслаждался неожиданным отпуском. Он прогулялся по розарию одного из великолепных старинных особняков в Подмоскowie, выкурил дорогую сигару - хотя он совсем не любил сигары - и потягивал коньяк, что на самом деле неплохо.

Будучи прагматиком, Евгений, не одобрял, когда люди говорили о проблемах, выходящих за пределы их понимания. Но в этом случае, к сожалению, ученые не имели никакого отношения; только он виноват, что абсолютно ничего не знает о теории кванта и молекулярной биологии. Он может только переживать о Ромane Гилеве. Любoй идиот понимает, что ученые собираются снова засунуть парня в компьютер. Снова отправят лучшего агента и друга почти сына! - путешествовать в других измерениях.

Евгений не любил такие эксперименты. Ему не понравилась история сразу - и, как оказалось, не зря: компьютер доктора Максимова по ошибке забросил Романа в один из параллельных миров, называемый Альба. Им просто повезло, что доктор смог вытащить это.

Евгений замедлил шаг, его спутники тоже остановились. Все трое стояли у изгороди, пуская дым, и восхищались спокойной гладью реки, блестящей в солнечном свете. Покачиваясь в воде, лебеди спали, склонив головы под крылья. Евгений вспомнил свое детство и старого стеклянного лебедя, который украшал полку в его комнате ... над ней висело большое круглое зеркало ... там, в Екатеринбургe, более полувека назад ...

Екатеринбург! Нет, лучше его не вспоминать! Сразу приходят грустные воспоминания о Гилеве-старшем, отце Романа, который погиб девять лет назад в дурацкой автомобильной аварии ... Оба они были из Екатеринбургa, дружили уже более десяти лет и прошли не легкий путь ... Петер Гилев! Остаться в живых в сложных операциях, чтобы погибнуть под колесами грузовика ... Какой поворот судьбы! Анна, жена Петра, погибла вместе с ним, и Ромка остался один ... совсем один ... Что ж, Бог видит, он, Евгений, пытался заменить родителей мальчику! И не его вина, если это не всегда срабатывало ...

Сейчас Роман находится в Подмоскowie, отдыхает в своем коттедже ... Возможно, лежит в шезлонге, используя теплые сентябрьские дни, или гуляет со своей девушкой по лесу ... Как ее зовут? Ах да - Лена ...

Евгений понимал, что скоро, очень скоро ему придется взять спец телефон. Затем в маленьком уютном коттедже зазвонит другой телефон, разрушив праздничную идиллию ... Он вообще не хотел этого делать.

- Евгений не спи, сердитый голос Максимова разрезал тишину. - Ты можешь позвонить Гилеву? К рассвету он должен быть в лаборатории. Не стоит терять время, когда все готово.

- Конечно, доктор. Зачем тянуть с этим делом.

Обычно он называл старого профессора просто Максимовым, но присутствие другого человека в их компании обязывало его соблюдать этикет. Доктор Николай Антонов был не только выдающимся ученым (конечно, не таким большим, как Максимов - его обычно считали гением), но также имел отношение к государственному финансированию исследовательских

проектов.

Кроме того, доктор Антонов обладал парой выдающихся ягодиц, и Евгений следуя за ним до дома, чувствовал нечестивое желание ударить его кончиком ботинка по этим самым ягодицам. Генерал грустно вздохнул, в конце концов, он, старик, готов нести свой крест на благо России. Но почему Гилев? Почему именно он? В конце концов, мальчик для него почти как сын ... Роману было уже за двадцать, но Евгений все еще думал о нем как о мальчике; самому ему только что исполнилось сорок семь.

Однако совершенно ясно, почему Роман незаменим, он просто лучший из всех кандидатов, которых они смогли откопать; лучший в физических и умственных данных. Компьютеры, на которых хранилась информация обо всех Российских офицерах разведки, каждый раз выдавали его данные. Иногда, мрачно думал Евгений, бывают моменты, когда совершенство является недостатком. Нет, Ромка, конечно, тоже не был идеальным. У него был отвратительный характер, и временами он становился упрямым, как осел. И он слишком сильно любил женщин.

Доктор Антонов, шагая впереди, громко размышлял на философские темы:

- Я никогда не считал солипсизм надежной концепцией. Соблазнительно - да! Очень соблазнительно! Но утверждение о том, что ничего не существует, кроме твоего собственного «я», довольно шатко и даже граничит с богохульством. Ведь получается, что со смертью одного человека исчезнет Бог, и весь мир, верно?

Евгений, который замыкал шествие, заметил одного из охранников у забора. Мужчина посмотрел на них и, узнав, растворился в сумерках, Евгений довольно улыбнулся. Ведь кто-то должен делать реальные вещи! Пара секретных агентов, сидела за кустами.

Максимов, цепляясь за локоть толстого Антонова, начал пылко ломать его логические представления. Евгений нахмурился. Он хорошо знал старого профессора и относился к нему, если не с любовью, то с пониманием, несмотря на то, что он сам был человеком совершенно противоположного темперамента. В каждом кубическом дюйме этого тощего, горбатого, изуродованного тела со всеми существующими недугами было больше интеллекта, чем во всей необоснованно откормленной туше доктора Антонова. Это, конечно, не означало, что он был полным идиотом. Он достойный специалист, хороший ученый; однако, черт возьми, почему он выглядит таким напыщенным жирным индюком! Но как только они вошли в огромный кабинет, Евгению пришлось изменить мнение о докторе Антонове.

-И все же этот ваш Роман Гилев, - продолжал бормотать толстяк, - как только компьютер изменяет молекулярную структуру мозга, переводя его в определенное параллельное измерение, он может служить ярким примером солипсического мышления. В конце концов, он должен нести весь мир в себе ... возможно - всю вселенную. Конечно, по отношению к нам и к нашей вселенной. В любом случае, ему не позавидуешь, - Антонов покачал головой. - Кстати, доктор Максимов, я так и не смог выяснить теоретические основы ваших экспериментов. Ваши сотрудники очень скрытны ...

Евгений вздохнул и сел за длинный стол. Ничего не поделаешь, теперь Максимов начнет излагать свою теорию в десятый раз. Естественно, его сотрудники не могут ничего сказать; они понимают эти вопросы не лучше, чем сам Антонов.

Доктор Антонов налил себе коньяк, сделал глоток, зажег сигару, такую же толстую, как его ляжка. Евгений не спешил пить. Неудивительно, что в этот день - точнее, в эту ночь - он

чувствует себя неловко. Смеясь в кресле, генерал с грустью слушал разговор двух научных монстров. Доктор Максимов действительно был похож на монстра. Большой, усталый человек, с горбом и тонкими паучьими пальцами. Из-за полиомиелита, перенесенного в юности, старик двигался, как краб, неуверенно стоя на ногах. Сквозь пушистую гриву тонких и белоснежных волос было ясно видно облысение. Только глаза его светлости оставались молодыми и яркими, с крупными янтарно-желтыми зрачками льва. Теперь в них вспыхнуло плохо скрытое презрение к попыткам доктора Антонова. Максимов давно понял, что его коллега не способен понять теорию параллельных измерений. Стоило ли тратить время на каких-то придурков ... однако от этого зависели некоторые финансовые проблемы.

Евгений, набрав полную грудь воздуха. Иногда Максимов злился из-за каждой мелочи, и по милости Антонова, Максимов уже начала накаляться. Если старик сорвется, то ни будет денег на последующие эксперименты. Евгений поднес стакан к губам, наполненный надеждой. Еще одно перемещение - спаси Ромку! - оплачено; там не отвертеться. Но потом ... Но Максимов вел себя очень осторожно. Конечно, как шахматный гений, уже давно разобрался со всеми ходами, выиграет и эту партию.

Максимов глотнул коньяк и снова терпеливо повторил:

-Вы знаете, доктор, что у Романа есть некоторые проблемы с памятью после его первого визита в параллельный мир. Я думаю, что смогу довольно четко объяснить вам это, - не смог сдержаться профессор, и в его голосе было слышно эхо ужасного рева льва. Евгений перестал изучать свой стакан и поспешно глотнул его содержимое.

Доктор Антонов тоже почувствовал что-то неладное и начал болтать:

- Ах, да, конечно! Я все прекрасно понимаю и не хотел, сейчас заниматься чисто техническим вопросом. Лучше расскажите, как вам удалось расширить возможности памяти Романа, снабдить его дополнительным резервуаром для хранения информации?

- У Романа начались проблемы с памятью, как только он оказался в измерение X - для определенности мы используем этот термин. Местные жители называют этот мир Альба. Конечно, Роман никогда полностью не терял память - ни при прыжке туда, ни при возвращении назад. Но ему было тяжело. Почему-то в Альбе он начал быстро забывать наш мир, а когда он вернулся домой, то почти полностью забыл Альбу. Несомненно, некоторые факты сохранились ... но мало, очень мало. Понятно, что эта ситуация нас не устраивает.

-Без сомнения, - ответил Антонов и тут же пожалел, что вообще открыл рот.

-Потому что главная цель моего исследования, - прорычал Максимов, очевидна даже для ботаника, - получать новые знания! Возможно, мы получим какие-то материальные ценности, но прежде всего знания! Знание этих параллельных вселенных и существ, обитающих там. Мы получили слишком мало информации, и я должен признать, что путешествие в Альбу провалилось. И результат, конечно, будет всегда нулевым, если наш посланник не будет помнить, где он был и чему он научился. Но в первый раз такая задача не стояла. Я больше не могу так рисковать.

Мне пришлось значительно повозиться с молекулярной структурой его мозга. Я перепробовал все известные мнемонические методы и те, которые я сам изобрел; одним словом, чего я только не делал! Хотел создать кибернетическую модель памяти и на ее основе предоставить Гилеву такие средства, чтобы ему не пришлось предпринимать никаких сознательных усилий для запоминания; тогда он мог бы, без дополнительных трудностей, обосноваться в новом

измерении. Его память должна была функционировать полностью автономно - чтобы по возвращении мы получали запись всей информации, хранящейся в клетках его мозга.

Самое сложное - добиться стабильных межнейронных связей и научиться их расшифровывать. Для этого мне пришлось позаимствовать любопытное химическое соединение у американцев ...

Евгений поморщился и сделал еще глоток.

- Да, мне пришлось позаимствовать ... или, скорее, украсть целую кучу данных о каких-то секретных экспериментах с крысами, - зло улыбнулся Максимов. - Нам, ученым, иногда тоже полезно заниматься кражами. Когда я получил все необходимое, разработал мнемонический компьютер и сунул его под череп бедного Гилева. Три месяца мне пришлось копать в его голове.

Наконец это сработало. Теперь мозг Гилева напигован искусственными добавками, но у него потрясающая стабильность нервных связей. Гилев теперь может находиться в другом измерении и изучать все, что ему угодно - с гарантией того, что молекулярный механизм памяти не разрушится при переходе между измерениями. Кроме того, мне удалось расширить его возможности запоминания информации. Это не потребует сознательных усилий от Романа - и в то же время он не сможет ничего забыть. Он даже не осознает, что все его ощущения откладываются в каком-то дополнительном мнемоническом резервуаре. И когда он совершит обратный переход, все, что мне нужно сделать, это опустошить этот сосуд с помощью гипноза и передать информацию другому носителю, который более удобен для непосредственного изучения.

Теперь Антонов уже не выглядел таким напыщенным, как раньше - напротив, он был сражен. Прежде чем собеседник осмелился произнести слово, Максимов решил подвести итоги обсуждения:

-А теперь, коллега, - проворчал он, - я думаю, нам следует разойтись. Такому старому и больному человеку, как я, давно уже пора спать. Я должен быть в Кремле завтра утром.

-Конечно, конечно, - поспешно согласился Антонов.

-Все в порядке, доктор. Я сейчас вызову шофера. Вас отвезут.- Сказал генерал.

Евгений, набрал номер.

-Мне бы очень хотелось взглянуть на этого Романа Гилева - прежде чем он отправится в путешествие, - сказал толстяк. - Я не представляю, как человек может на это согласиться ... Это почти самоубийство!

Роман согласился, - покачал головой генерал, - таких людей больше нет. Извините, но вы не можете с ним встретиться. Это было бы нарушением секретности, - он отвернулся и начал набирать номер.

* * *

Роман подняла кружевные женские трусики и повесила на куст; они совсем промокли.

Он расстелил старый плед в небольшой, покрытой вереском впадине, которую Елена назвала «нашим укромным местом». Воспользовавшись всеми удобствами данного места, они в блаженной усталости растянулись на твердой ткани, любясь ночным небом. Финский пролив

простирались далеко внизу - гладкое темное зеркало, время от времени покрытое легкой рябью. Где-то там вспыхивали огни проходящих кораблей. Чайки беспокойно спали на выступе под обрывом, прибой тихо шелестел галькой. Луна, как огромный серебряный парусник, плыла по темному небу.

-Что ждет меня в стране забытых снов? - прошептал Роман в нежное ушко Елены.

Протянув белую руку, девушка растрепала темные волосы Романа.

-Пустынный берег и пустынный город... - прошептала она в ответ.

Они часто играли в эту игру, перебирая строки стихов, но теперь Роман был раздражен импровизацией Елены. В ней не было слова «любовь», которое она использовала очень часто - в основном по отношению к нему. И сегодня даже в последних страстных объятиях она не шепнула, что любит его.

Роман Гилев, мускулистый гигант с бронзовой кожей - древнегреческий атлет, один из лучших Российских агентов, на самом деле был очень деликатным и чувствительным человеком. Точно - был. Компьютер Максимова подвел под этим черту.

Он поцеловал розовое ушко.

-Что с тобой? Что случилось? Я чувствую что-то не так.

Ее мышцы на мгновение напряглись, затем ее тело снова расслабилось.

- Кто такая Тани? спросила она.

Сначала Роман не понял вопроса. Затем слабые, смутные воспоминания прорезались в его голове и исчезли, как искры умирающего огня. Максимов объяснил ему, почему так происходит: клетки его мозга не могут восстановить картину прошлого.

Тани ... Этот манящий призрак, мгновенно рассеивающийся, как струйка дыма ... Солнечный луч на золотой девичьей коже, алый маленький ротик, кусающий его губы, громкий крик удовольствия ... потом ... затем он падает куда-то. Куда-то к черту.

- Ты не ответили мне, Роман.

Сегодня она зовет его Романом весь день. А до этого он всегда был Ромой.

При всем желании Роман не мог ей ответить. Смутное видение растаяло, и он не мог вспомнить, кто такая Тани. Он когда-нибудь знал ее?

-Я не слышал о женщине с таким именем, - честно признался он. - Почему ты спрашиваешь?

Он коснулся плеча Лены; девушка внезапно отстранилась, но ее голос все еще был спокоен. Лена всегда оставалась спокойной, за исключением, пожалуй, тех моментов, когда они занимались любовью.

-Пожалуйста, Роман, не обманывай меня. После всего, что было между нами, я заслуживаю лучшего обращения. Ведь мы с тобой не дети! Если ты нашел себе другую женщину, просто скажите мне. Ты знаешь, я не буду устраивать сцены. Просто скажи ... Я думаю, я могу рассчитывать, по крайней мере, на твою честность, обычную честность. Поэтому сейчас мне так больно, Роман, потому что ты всегда был честен со мной! А теперь ... сейчас происходит то,

чего я не могу понять.

- Не можешь понять? Что? Боже мой, о чем ты говоришь? Весь день хмуриться из-за какого-то странного слова! Я повторяю еще раз, что никогда не слышал его ... Я даже не могу вспомнить, что это значит! Название города! Страна? Чье-то имя? Он действительно не знает? Какие-то смутные образы иногда вспыхивают в его голове? Гилев силой притянул девушку к себе.

- Рома! Ты делаешь мне больно! - Наконец-то он стал Ромой!

-О, извини, дорогая, - крепко сжав ее в своих руках, он заставил Елену повернуться к нему;

ее глаза загадочно блестели в лунном свете. - Теперь, ты должна мне все рассказать, - сказал Роман. - Моя голова уже кружится! Давай, начинай!

На самом деле было бы лучше услышать откровения Максимова по этому поводу. Этот дьявольский компьютер-магнитоскоп и бесконечные рискованные эксперименты не могли не повлиять на работу его мозга. Но с доктором он поговорит позже. Теперь ему нужно помириться с любимой женщиной.

-Хорошо, - голос Елены был сильным. - Может быть, я просто ревнивая дура ... В конце концов, ты никогда не лгал мне раньше, Рома!

Роман снова!

-Я проснулся прошлой ночью от твоего крика. Ты звал ее. Ты метался в постели и кричал, кричал так громко! А потом ты схватил меня и начал ... начал ... она запнулась и подняла глаза, полные слез.

- Боже мой! - Гилев был действительно напуган. - Почему ты не разбудила меня?

- Я не могла, Рома. Ты не думай, я пыталась! Но ты чуть не раздавил меня в постели! Как будто ты превратился в совершенно другого человека - дикого, безудержного ... И я ... Я была напугана. Я просто покорилась ... и терпел, пока ты не закончил.

- И как долго это продолжалось?

- Полчаса, а может и больше. После того, как все закончилось, ты перевернулся и уснул, как ребенок.

Минуту Роман молчал, обдумывал услышанное.

-Ты знаешь, - сказал он, наконец, - я думаю, у меня просто был кошмар, и тебе, моя любовь, поневоле пришлось стать его участницей. Однако это странно, - задумчиво нахмурился Роман, - я не узнаю себя ... особенно - в этой ситуации ... Ты думаешь, я такой жестокий любовник? Я набрасываюсь, как жеребец, и, выполнив свою работу, засыпаю, не целуя мою любимую женщину? Даже если во сне была другая женщина - я все равно не узнаю себя ... Нет, это не я ... Видимо, у меня был чужой кошмар, - улыбнулся он. - Давай все забудем. Не хмурься, дорогая, лучше поцелуй меня.

Но на этот раз шарм Романа не сработал: Елена снова отвернулась от него.

- Нет, я думаю, ты не должен забывать. Ты прав - у тебя был кошмар, и на самом деле женщина по имени Тани не существует. Какое-то странное имя ... И все же ... И все же не стоит

забывать.

Почему все женщины имеют такой отвратительный характер? Положив травинку в рот, Роман, лег на спину, тихо проклиная: Максимова, компьютер, ученых, генерала, весь спецотдел и, самое главное, что после окончания Университета пожелал: работать в ФСБ. Больше всего его раздражал пресловутый закон о неразглашении государственных секретов. Самый простой способ - сказать правду Елене; но если это никак нельзя сделать, что тогда?

-Несколько месяцев назад ты просил меня выйти за тебя замуж, - тихо сказала Елена.

Это было так. Тогда он любил ее довольно сильно. Сжав зубы, Роман ждал большего. Чайки суетились на скале внизу. Луна плыла над горизонтом. Ад! Он не намерен терять эту женщину!

-Сначала я отказалась, - снова прозвучал ее голос, - потому что я еще не знала, люблю ли тебя. И когда влюбилась, ты перестал спрашивать.

Гилев громко хихикнул.

Он быстро наклонился, чтобы поцеловать, но ее губы были холодными, и в ее голосе звучало притворное сочувствие:

- Бедняга! Ты действительно так переживал из-за моего отказа?

Елена подняла голову и спокойно продолжила:

- Рома, ты постоянно куда-то исчезаешь, а потом - раз, и ты здесь безо всяких объяснений, но с ужасными шрамами. Тебя не было целый месяц, а потом ты появляешься и предлагаешь продолжить наши отношения - прямо с того места, где мы остановились в прошлый раз. Честно говоря, мне не нравится такая жизнь. И это не может продолжаться вечно. Я устала. Я просто женщина, обычная женщина, и я хочу иметь детей и мужа, которого я вижу каждый день. И каждую ночь. А ты ... я даже не знаю, как ты живешь.

-Послушай, давай оставим это ... - сказал Роман с усилием.

Ее холодная рука легла на его губы.

- Я знаю, я знаю. Департамент экономического планирования.

Это была его легенда - с тех пор, как он застрял в компьютерных экспериментах.

-Я имею в виду твою настоящую работу, - продолжила девушка. - У моего отца есть несколько знакомых, и у них тоже много друзей. Оказалось, что совсем не сложно узнать, чем ты занимаешься в своем отделе: у тебя есть офис с секретарем, и ты сидишь там. Иногда около часа, иногда неделю, подписывая какие-то документы.

Роман закрыл глаза. Послушал бы Евгений ее речь! Сам он всегда верил, что новая легенда прозрачна, как стекло.

Елена снова наклонилась к нему - теперь ее губы стали намного теплее.

- Роман, мой дорогой ... Если у тебя есть какая-то сверхсекретная работа, просто скажи мне одно слово ... Я все пойму и не буду задавать никаких вопросов.

Хммм ...

-Я ничего не могу тебе сказать, - грустно сказал Роман, - ни единого слова.

-Даже такого короткого, как да или нет?

- Совершенно ничего.

-Хорошо, хорошо, - прильнула к нему девушка. - Тогда, может, ты женишься на мне? Прямо сейчас! Ром, я так сильно тебя люблю ... ради тебя, я готов на все. Давай поженимся, и я постараюсь привыкнуть к твоим исчезновениям.

-Я не могу, моя дорогая, - сказал Роман.

После начала экспериментов его предыдущий контракт был расторгнут, и он был вынужден подписать новый, в котором четко указывалось - никакого брака. Потому что даже самые надежные люди в постели становятся необычайно разговорчивыми.

Елена приподнялась на локтях в изумлении.

- Ты не можешь жениться на мне? Или не хочешь?

- Я не могу. Я...

А потом они услышали истерический звонок телефона в коттедже. Елена поднялась и начала шарить по траве в поисках своей юбки.

-Вероятно, тебя, - сказала она.

-Да, я ждал этого звонка, - кивнул Роман. - Оденься. Я отвезу тебя домой.

Взяв девушку на руки, он направился к дому. Как обычно, он одним махом преодолел каменные ступени, высеченные из камня.

- Осторожно! - испуганно закричала девушка. - Ты убьешь нас обоих!

Аккуратно положив Елену на кровать, он повернулся и взял телефон.

-Привет, мой мальчик, - голос Евгения звучал так, словно не предполагалось ничего более серьезного, чем приглашение выпить чашку чая. - Как ты себя чувствуешь?

-Да, так себе, - Роман поглядел в сторону Елены, барахтающуюся на одеяле. Увидев его взгляд, она величественно села, взявшись за подбородок рукой, и улыбнулась ему.

-Послушай, Рома, - сказал генерал. - Надеюсь, я не отвлек тебя от какого-то срочного дела? - спросил старый лис таким тоном, как будто он был абсолютно уверен, что он вытащил Гилева из тепла, девичьи объятия.

-Все в порядке, генерал, деликатно сказал Роман. - Что-нибудь случилось?

- С утра нужно быть в условленном месте. Нет возражений?

- Нет, генерал. Я буду - Гилев повесил трубку.

- Ты снова уезжаешь, дорогой?

Роман, молча кивнув, заглянув в кладовку, выудил чемодан и начал бросать в него вещи. Хорошо, что на этот раз он не уезжал далеко от Москвы.

- А когда мы снова увидимся?

- Понятия не имею, - честно признался он. - И самое обидное, любовь моя, никто не сможет этого сказать.

Роман не стал добавлять, что весьма вероятно, Елена никогда не увидит его снова; было бы жестоко, закончит ссорой эту встречу. Она любит его. Он не скажет ей ничего; Конечно, она будет строить всевозможные догадки по поводу его отсутствия. Быть по сему. Если он честно скажете ей, что отправляется в другое измерение, где шансы остаться в живых очень близки к нулю, она, будет, сходить с ума.

- Я должен сделать кое сто, - сказал Роман. - И я не знаю, когда это закончится.

- Рома!

Ричард обернулся и обнял плачущую девушку в последний раз. Затем он вышел на крыльцо и закрыл за собой дверь.

* * *

С первыми лучами рассвета Гилев подошел к главным воротам Кремля. Евгений уже ждал его. Яркий солнечный свет и мешки под глазами после бессонной ночи прибавили ему несколько лет.

Охранники сопроводили их через лабиринт туннелей, проходов и лестниц к двери специального лифта, который Роман так хорошо помнил. Власть генерала заканчивалась здесь; он не мог идти дальше. Эксперимент был сверхсекретным предприятием.

Они, молча, пожали друг другу руки. Роман подумал, что никогда не видел генерала таким уставшим и озабоченным.

- Удачи, мальчик мой, - сказал Евгений. - Идя туда, не беспокойся о земных делах. С тобой все будет в порядке. Я позабочусь об этом.

Подошел лифт, и Роман вошел в кабину; Евгений помахал ему из коридора.

Десять минут спустя Роман уже пробирался через паутину проводов и кабелей, следуя за белым халатом Максимова, слушая монотонный гул компьютеров, как пульсацию крови в сосудах.

Вскоре они оказались на маленькой платформе в глубине огромного компьютера, где под блестящей металлической крышкой стояло кресло. Почему-то это всегда было похоже на электрический стул. Насколько он помнил, эта конструкция практически не изменилась, за исключением разноцветных проводов, торчащих из кресла, их стало больше.

Как оказалось, это впечатление не было обманчивым. Максимов, фиксируя контакты на теле Гилева, гордо махнул рукой в сторону своего любимого детища и сказал с чувством:

- Ты заметил, Рома? Я полностью переделал его. Теперь это совершенно другая машина.

Роману оставалось еще раз, поразиться невероятной работоспособности этого горбатого кривого старика. Наконец, доктор закончил с электродами и поднял голову:

- Что-то ты сегодня нервничаешь, друг мой. Напуган?

- Да. Немного, - откровенно признался Роман. - В прошлый раз все произошло так быстро, что у меня не было достаточно времени, чтобы почувствовать страх. Кроме того, я не знал, что меня ждет.

Максимов похлопал его по плечу.

- Успокойся. Теперь ты тоже не знаешь, что тебя ждет. Как, впрочем, и я сам. - Да, в отсутствии логики меня нельзя упрекнуть! - Конечно, я старался все точно рассчитать, но кто знает? Главное - не переживать; в нужное время я заберу тебя оттуда. Попробуй накопить побольше информации. Запоминать ничего не нужно, вся информация будет записана автоматически ... Ну, ты готов?

- На двести процентов, сказал Роман. - Давайте, доктор!

Максимов нажал на выключатель.

На этот раз боли не было; только гигантская рука вдавила его в кресло с непреодолимой силой. Гилев пытался дышать, но не мог. Там не было воздуха. Он протискивался сквозь вакуум, наполненный громом. Тихий гром - он мог чувствовать, но не слышать.

И тогда тело Романа Гилева начало распадаться. Ничего не чувствуя, он хладнокровно наблюдал за процессом, пока ему не стало скучно. Равнодушно смотрел, как его руки и ноги оторвались от тела и уплыли вдаль. Голова также решила покинуть привычное место и плавно снялась с плеч. Теперь она медленно кружила вокруг своего тела, которое выросло до невероятных размеров, все еще продолжая рассыпаться на куски. Позвоночник рассыпался на мелкие кусочки, и внутренности вылетели через щель, образуя разноцветный рой. Внезапно Роман заметил что-то, падающее на него сверху. Это оказался его собственный опухший кулак, он мгновенно почувствовал прилив ужаса и попытался увернуться от приближающейся массы, но бежать было некуда, оставалось только беспомощно ждать развязки. В конце концов, какое ему дело до этого летающего кулака? Правда, очень большого ...

Наконец кулак ударил его по макушке, и Гилев изогнулся от боли. И все же на этот раз боли не было, ничего сверхъестественного.

<http://tl.rulate.ru/book/22670/470224>